

Услышав слова Е Шучжана, все застыли на месте.

Это было верно. Это были именно те слова, которые они хотели сказать!

Е Шужань произнес слова, которые были у каждого в сердце.

Стояла такая тишина, что было слышно даже звук удара иглы об пол. Только вздох Е Шужана раздался в комнате.

Е Шучин выглядела расстроенной и виноватой, пробормотав: "Так... Я была не права... Я была не права с того момента, как решила сдаться. Я причинил боль тебе, а также себе. Я заставил страдать и тебя, и себя. Я даже стал причиной смерти трех групп, которые мы потеряли сегодня!"

"Но еще не поздно начать все сначала!"

Е Нантянь решительно сказал: "Без разрушения не может быть строительства. Резня Сяо Сяо была безжалостной, но она снова сплотила нас. Теперь клан Е чист!"

"Все в клане Е на нашей стороне. Среди нас не будет злых умов!"

"Мы должны восстановить наш клан, когда мы все будем единоклюбны. Мы должны снова подняться! Хотя мы сильно ослабили после резни, и решить проблему с другими кланами стало сложнее, но пока мы держимся вместе и работаем единым духом, мы все еще тот клан Е, которым были раньше! В будущем мы станем намного сильнее!"

Потому что ничто не остановит нас внутри клана!". Это самое важное и ценное, что мы заработали сегодня!"

"Верно!" Все остальные согласились в унисон.

Старик Е Шучжан наконец-то выплеснул все наружу. Однако теперь он подумал, что его слова зашли слишком далеко, поэтому он опустил голову и сказал: "Брат, меня слишком сильно подавляли все эти годы. Возможно, я преувеличил свои слова. Несправедливо упоминать о том, что прошло со временем... Не вспоминай эти слова. Я сказал их, и все услышали. Это конец".

Глаза Е Шучина были полны слез. Он сказал дрожащим голосом: "Не стоит гнаться за тем, что прошло, но как я могу забыть твои искренние слова...".

Выражение лица Е Шучжана изменилось.

Он внезапно опустился на колени и поклонился. "Я был глуп, когда произнес эти безрассудные слова. Я грубо оскорбил тебя, брат! Пожалуйста, я прошу твоего наказания!"

Неважно, какие проступки Е Шучин совершил в прошлом, это уже не имело значения, ведь он снова был вождем клана Е. У него даже была сильная поддержка, Е Сяо. Другими словами, если Е Шучин почувствовал себя униженным и обвинил Е Шужана в неуважении к вождю, ни у кого не было причин не согласиться!

[Я был неправ. Ну и что? Мой внук отвоевал клан обратно в наши руки. Кто недоволен? Выходите и говорите!]

В царстве Цин-Юнь власть была законом!

Е Шучжан свободно выплеснул все наружу, но проигнорировал сложившуюся ситуацию.

Самым ужасным для людей, только что избежавших смерти, было снова столкнуться со смертью!

Е Шучин издал протяжный вздох и встал. Он обнял брата и сказал: "Брат, ты не забыл, что я за человек? Я просто был честен... Твои слова просветили меня. Что не так? Давай, вставай!"

Затем он встал прямо, огляделся вокруг и заговорил с людьми глубоким голосом: "Мы должны исправить то, что неправильно, и принять то, что правильно. Нет ничего такого, чего нельзя было бы сказать.

"Однако я не могу снова взять на себя ответственность главы клана Е."

Остальные были шокированы, услышав это. "Вождь, пожалуйста, подумайте! Вы не можете отказаться от нас".

"Ошибка в прошлом - это учитель в будущем. Лучше всего исправить свою ошибку. Вы уже проснулись! Зачем сдаваться?"

Е Шучин улыбнулся и ответил: "Я понимаю, что ты думаешь. Но я делаю это не из-за этого. Я не ухожу в отставку из-за чувства вины. Я просто... хочу передать власть кому-то более способному!"

"Ребята, пожалуйста, присоединяйтесь ко мне в Зале Предков во второй половине дня. Давайте доложим Премьер Старейшине, что я займу кресло главы клана. После этого я передам его Наньтяню! Затем я буду служить в Конгрессе старейшин в качестве старейшины".

"Это должен быть результат, которому все будут рады".

Дедушка Е продолжил: "Решение принято. Пожалуйста, не пытайтесь меня переубедить... Хаха...". Он засмеялся и сказал: "Мы - семья. Я знаю, что ты чувствуешь облегчение. Это лучшее, что у тебя может быть... Не притворяйся. Не утешай меня. Я в порядке. Я, по крайней мере, способен на такой широкий кругозор..."

Остальные были ошеломлены, а затем разразились волнами смеха. Комната была полна радости.

Е Наньтянь поспешно сказал: "Отец, боюсь, это не лучшее решение. Ты здоров и силен. Еще слишком рано... Кроме того, я все еще восприимчивый член клана. Возможно, дворец Цюн Хуа в любой момент снова что-нибудь предпримет... Если они узнают, что я стану вождем, они могут прийти, чтобы создать проблемы клану Е. Тогда..."

"Мы не можем прогнать прошлое, но мы можем извлечь из него уроки. Однажды мы уже подчинились, и это привело нас к болезненной жертве. Мы больше не будем подчиняться". Е Шукн простодушно сказал: "Я боюсь, что мы привыкнем сдаваться, если снова отступим. Если они снова появятся, мы будем сражаться до конца. Я бы с удовольствием умер, сражаясь с ними! Что скажешь?"

"Да!"

Остальные согласились.

Будущее клана Е было в конечном итоге неуязвимым!

...

Когда они были в середине собрания, голос небрежно вздохнул и сказал: "Вы действительно просто принимаете решение сейчас?"

Дверь в комнату внезапно открылась, хотя ветер не дул в нее.

На пороге стояла стройная фигура.

Это был Е Тяньчэн, праотец клана Е!

"Праотец!" Все мужчины встали и покорно отдали честь.

Е Тяньчэн издал протяжный вздох и вошел в комнату. Он выглядел торжественным и опечаленным.

Никто не осмелился ничего сказать. Даже Е Наньтянь, который обладал сильным и устойчивым мышлением, не осмелился издать неосторожный звук.

Е Тяньчэн остановился и некоторое время стоял, затем огляделся вокруг, говоря: "Я видел... тела..."

Он сделал небольшую паузу и продолжил: "Вы сделали... хорошо!"

"Спасибо, праотец!" - дружно ответили мужчины.

Они знали правду. Они знали, что это была не искренняя похвала.

Однако, поскольку дело зашло так далеко, даже праотцу пришлось признать это.

Это был единственный способ, который клан мог выбрать.

В клане Е было только три группы, которые возглавляли Е Шучин и Е Наньтянь. Е Тяньчэн не мог вынести им смертный приговор, не так ли?

Убить больше?

Убивать больше некого!

На самом деле, Е Шуксин осмелился убить остальные три группы в самом начале, потому что он знал, что Е Тяньчэн не сможет наказать его после того, как он это сделает!

Но даже несмотря на то, что все пошло не по его плану, Е Тяньчэн все равно оказался в той же беде. Разница была лишь в том, что три других группы погибли!

...